

Научная статья
УДК 343.97
doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-144-152

Леонид Витальевич Смирнов
<https://orcid.org/0000-0003-0838-6334>, smirnovlv@bk.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1*

Международный опыт превенции рецидива правоохранительными структурами

Аннотация: Рецидивная преступность представляет собой криминальную патологию в любой стране. Её повышенная общественная опасность заключается в формировании профессиональной преступности – авангарда криминала. В рамках рецидивной преступности поддерживаются и распространяются криминальные традиции, развивается и воспроизводится преступная субкультура. Воздействие криминального рецидива губительно для уязвимых слоёв населения. В результате его негативного воздействия омолаживается и феминизируется преступность. Актуальность представленной работы заключается в анализе положительного опыта международного сообщества по борьбе с криминальным рецидивом. Российское правоохранительное законодательство и правоприменение остро нуждаются в эффективной антирецидивной практике. Рассмотрен соответствующий правоприменительный опыт в США и Израиле, а также европейских (Азербайджан, Беларусь, Великобритания, Польша) и азиатских (Китай, Южная Корея, Япония) странах. Раскрыты национальные механизмы ресоциализации экс-заключённых, особенности пробационной деятельности и специфика постпенитенциарной опеки в зарубежных странах. Отражены формы международного сотрудничества по антирецидивному взаимодействию между Россией и иностранными государствами. Особое внимание уделено конвенционной и институциональной юридическим формам.

В целях внедрения зарубежного опыта по антирецидивной профилактике в правоохранительную деятельность в России предложены законодательные и правоприменительные меры.

Ключевые слова: рецидив, пробация, осуждённый, лишение свободы, постпенитенциарная ресоциализация

Для цитирования: Смирнов Л. В. Международный опыт превенции рецидива правоохранительными структурами // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1 (97). – С. 144–152; doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-144-152.

Leonid V. Smirnov
<https://orcid.org/0000-0003-0838-6334>, smirnovlv@bk.ru

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

International experience in the prevention of recidivism by law enforcement agencies

Abstract: Recidivism is a criminal pathology in any country. Its increased public danger consists in formation of professional crime - vanguard of criminality. Within recidivism crime maintains and spreads criminal traditions, develops and reproduces criminal subculture. The impact of criminal recidivism is devastating for vulnerable segments of the population. As a result of its negative impact, criminality is rejuvenated and feminized. The relevance of the presented work lies in the analysis of positive experience of the international community in fighting criminal recidivism. Russian law enforcement and legislation are in dire need of effective anti-recidivism practices. The relevant law enforcement experience in the USA and Israel, as well as European (Azerbaijan, Belarus, Great Britain, Poland) and Asian (China, South Korea, Japan) countries is considered. National mechanisms of resocialization of ex-prisoners, features of probation activities and specifics of post-penitentiary care in foreign countries are described. The forms of international cooperation on counter-recidivism between Russia and foreign countries are reflected. Particular attention is paid to conventional and institutional legal forms.

Legislative and law enforcement measures are proposed to introduce foreign experience in the field of anti-recidivism prevention into law enforcement activities in Russia.

Keywords: recidivism, probation, convict, imprisonment, post-penitentiary resocialization.

For citation: Smirnov L. V. International experience in the prevention of recidivism by law enforcement // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 1 (97). – P. 144–152; doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-144-152.

Введение

В каждой стране ежегодно из мест заключения после отбытия уголовного наказания выходят множество бывших осуждённых. Органы правоохраны всех стран, беспокоясь о дальнейшей судьбе этих лиц, объединены в стремлении вернуть каждого экс-осуждённого к законопослушному образу жизни и сделать его полноценным членом общества. Ресоциализация каждой упомянутой персоны тесно связана с национальными особенностями региона проживания, его географическим положением, менталитетом местного населения, личностной деформацией.

Российские учёные-правоведы (А. И. Бастрыкин, В. П. Сальников, В. Б. Романовская, К. И. Воронков) едины во мнении, «что изучение зарубежного опыта может быть полезно для российской науки и практической деятельности в сфере предупреждения правонарушений в целом и рецидивной преступности в частности» [1, с. 371].

В странах мирового сообщества на основе международного и национального законодательства осуществляется нормативно-правовое регулирование механизма социальной адаптации бывших осуждённых.

К числу основных международных документов в рассматриваемой сфере следует отнести Всеобщую декларацию прав человека¹, Конвенцию против пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания², Минимальные стандартные правила ООН обращения с заключёнными³, Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением⁴, Резолюцию (65) I Комитета министров Совета Европы «Отложенные приговоры, пробация и другие альтернативы лишению свободы»⁵, Европейские правила примене-

ния общественных (альтернативных) санкций и мер⁶. Правовые нормы данных международных актов декларируют гуманное отношение к лицам, преступившим закон. В частности, положения Всеобщей декларации прав человека предусматривают запрет пыток, а также жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания (ст. 5), произвольный арест (ст. 9), запрет обратной силы закона, устанавливающего или ужесточающего наказание (ст. 11). Международным законодательством рекомендовано в отношении заключённых осуществлять подготовку к свободной жизни за пределами пенитенциарных учреждений, а в отношении экс-заключённых – обеспечивать правотворчество и правоприменение некарательной направленности. Так, Минимальными стандартными правилами обращения с заключёнными (ст. 58) установлено, что цели защиты общества и предотвращения угрожающих обществу преступлений следует добиваться только в том случае, если по отбытии срока заключения при возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечить своё существование⁷. Нормы Европейских пенитенциарных правил детализируют механизм вышеуказанной подготовки заключённых и институт постпенитенциарной ресоциализации экс-заключённых. В частности, нормой статьи 72 рассматриваемого документа закреплено, что персонал пенитенциарного учреждения «должен ... содействовать возвращению заключённых в общество после отбытия наказания на основе программы позитивной мотивации и помощи». В указанном документе нормой статьи 107 установлено, что до освобождения из мест заключения осуждённым необходимо оказывать содействие в виде специально разработанных программ и процедур⁸. Планируемую законопослушность осуждённых в обществе

¹ Всеобщая декларация прав человека (утверждена Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 года) // Российская газета. – 1995. – № 67.

² Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (утверждена резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 г.) // Международное право в документах. – Москва, 1999. – С. 179–189.

³ Минимальные стандартные правила ООН обращения с заключёнными [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=INT&n=15558&req=dos#02551356503478397> (дата обращения: 08.08.2022).

⁴ Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) 1990 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/online/> (дата обращения: 08.08.2022).

⁵ Отложенные приговоры, пробация и другие альтернативы лишению свободы : резолюция (65) I Комитета министров Совета Европы от 22 января 1965 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/online/> (дата обращения: 08.08.2022).

⁶ О Европейских правилах по общим санкциям и мерам : рекомендация № R (92) 16 Комитета министров Совета Европы (утверждена 19 октября 1992 года) / Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – Москва: Спарк, 1998. – С. 123–124.

⁷ Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» // – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=INT&n=15558&req=doc#02551356503478397> (дата обращения: 08.08.2022).

⁸ Европейские пенитенциарные правила : рекомендация № Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=INT&n=33928&req=doc#0817067113374097/> (дата обращения: 08.08.2022).

предлагается сопровождать проводимым надзором и эффективной социальной поддержкой [11, с. 80–85]. Наряду с указанным, в местах заключения осуждённых не вправе ограничивать в свободе вероисповедания [14, с. 96–101].

Описание исследования

Прежде чем перейти к рассмотрению непосредственного предмета научной работы, необходимо обозначить методы её проведения. Методологическую основу исследования составили диалектико-материалистический, логический, исторический, системный, аксиологический, сравнительно-правовой, формально-юридический методы правовых исследований.

В настоящее время становление института пробации в России нуждается в продуктивной правовой регламентации [2, с. 201], в связи с чем представляется актуальным анализ законодательства зарубежных государств в исследуемой области.

В нормативных правовых документах отдельных стран постпенитенциарная ресоциализация бывших осуждённых включает стадию постпенитенциарной пробации. Постпенитенциарная пробация представляет собой социальную поддержку лиц, освобождённых из мест заключения, в целях успешной адаптации их к изменяющимся условиям свободы в гражданском обществе. Постпенитенциарная пробация означает контрольно-надзорное сопровождение бывших осуждённых со стороны органов внутренних дел и других правоохранительных структур. Сведения о пробационных технологиях в постпенитенциарный период содержатся в Рекомендациях Комитета министров Совета Европы государствам-членам о Правилах Совета Европы о пробации⁹, Законе Республики Казахстан «О пробации»¹⁰, Законе Кыргызской Республики «О пробации»¹¹, Законе Грузии «О превенции преступлений, порядке исполнения наказаний, не связанных с заключением под стражу, и пробации»¹². В аналогичном дей-

ствующем законодательстве Молдовы¹³ и Узбекистана¹⁴ использован положительный опыт деятельности службы пробации зарубежных стран. В нормативных правовых документах государств, в которых закреплён рассматриваемый институт, отражены механизм организации и функционирования органов пробации, их компетенция в сфере профилактики криминального рецидива, регламентация оказания помощи экс-заключённым. Следует отметить, что рассматриваемый институт регламентирован в международном праве уже свыше пятидесяти лет, и со временем его содержание изменяется. Историко-правовой анализ показывает, что термин «пробация» впервые использован в 1965 году в международном акте «Отложенные приговоры, пробация и другие альтернативы лишению свободы», принятом Комитетом министров Совета Европы¹⁵. Впоследствии рассматриваемый правовой феномен нашёл отражение в Токийских правилах, утверждённых в 1990 году¹⁶, и в Европейских правилах применения общественных (альтернативных) санкций и мер, принятых в 1992 году¹⁷. Поскольку институт пробации детально исследован в научной литературе [см., напр.: 3, с. 38–42], мы лишь обозначили его наиболее характерные черты.

Во многих странах созданы информационные базы данных о ранее судимых и рецидивистах, в которых сосредоточены сведения о лицах рассматриваемой категории, их связях и окружении. Упомянутая информация активно используется в пробационной деятельности.

В *Республике Азербайджан* конкретный механизм ресоциализации экс-заключённых отрегулирован законом «О социальной адаптации лиц, освобождённых от наказания в пенитенциарных учреждениях»¹⁸. В указанном документе

¹³ О пробации : закон Республики Молдова от 14 февраля 2008 г. № 8-XVI [Электронный ресурс] // Lex.justice.md : сайт. – URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=333426&lang=2> (дата обращения: 08.08.2022).

¹⁴ О мерах по коренному совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства : постановление Президента Республики Узбекистан от 7 ноября 2018 г. № ПП-4006 [Электронный ресурс] // Lex.uz – Законодательство Узбекистана: сайт. – URL: <https://lex.uz/docs/4045448> (дата обращения: 08.08.2022).

¹⁵ Отложенные приговоры, пробация и другие альтернативы лишению свободы: резолюция (65) I Комитета министров Совета Европы от 22 января 1965 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/online/> (дата обращения: 08.08.2022).

¹⁶ Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) от 14 декабря 1990 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/online/> (дата обращения: 08.08.2022).

¹⁷ О Европейских правилах по общим санкциям и мерам: рекомендация от 19 октября 1992 г. № R (92) 16 Комитета министров Совета Европы / Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – Москва: Спарк, 1998. – С. 123–124.

¹⁸ О социальной адаптации лиц, освобождённых от наказания в пенитенциарных учреждениях : закон Республики Азербайджан от 31 мая 2007 г. № 353 III Г [Электронный ресурс] // Международная организация труда : сайт. – URL: <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/89956/103455/> (дата обращения: 08.08.2022).

⁹ О Европейских правилах пробации : рекомендация CM/Rec (2010) 1 Комитета министров Совета Европы государствам-членам [Электронный ресурс] // – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=58510#amxvGSTQxv0407z> (дата обращения: 08.08.2022); Российское уголовно-исполнительное право: в 2-х т. – Т. 2. Особенная часть: учебник / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – Москва: МГЮА им. О. Е. Кутафина, 2011. – С. 625–648.

¹⁰ О пробации : закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 г. № 38-VI ЗРК [Электронный ресурс] // Законы, Постановления, Приказы, Кодексы в РК 2023 | Юрист : сайт. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36232217 (дата обращения: 08.08.2022).

¹¹ О пробации : закон Кыргызской Республики от 24 февраля 2017 г. № 34 [Электронный ресурс] // Законы, Постановления, Приказы, Кодексы в РК 2023 | Юрист : сайт. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34251536 (дата обращения: 08.08.2022).

¹² О превенции преступлений, порядке исполнения наказаний, не связанных с заключением под стражу, и пробации : закон Грузии от 29 ноября 2019 г. № 5390 [Электронный ресурс] // Законодательный вестник Грузии : – URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/21610/35/ru/pdf> (дата обращения: 08.08.2022).

закреплены полномочия компетентных лиц по постпенитенциарной опеке и меры по её реализации.

В *Великобритании* после освобождения все осуждённые, отбывшие срок свыше одного года в местах заключения, и все несовершеннолетние, освобождённые из мест лишения свободы, находятся под превентивным наблюдением, которое зависит от срока уголовного наказания. Сотрудники пробационной службы осуществляют наблюдение за ними с применением электронных браслетов [4, с. 59–65].

Антирецидивная ориентация японской криминологической политики отличается принципом экономии репрессии, отражающим следующий дискурс: массовость и суровость уголовных наказаний, не влечёт сдерживания преступности. В *Японии* участие общественности в социальной адаптации бывших осуждённых реализуется в деятельности добровольных сотрудников служб защитного надзора¹⁹.

В *Южной Корее* активно функционирует целенаправленная система обучения осуждённых по подготовке к освобождению. Действующие в стране правоохранительные структуры, такие как Агентство гражданской реабилитации, Служба надзора за условно и досрочно освобождёнными, оказывают бывшим осуждённым помощь в трудоустройстве и получении жилья [5]. Для предотвращения рецидива проводятся беседы, переписка, наблюдение за окружением подопечного.

В *Соединенных Штатах Америки* фигуранты, получившие право на условно-досрочное освобождение, направляются в общественные исправительные центры для подготовки к жизни на свободе. В упомянутых центрах осуждённые самостоятельно подыскивают себе работу, укрепляют контакты с родственниками и другими людьми для дальнейшей успешной адаптации на свободе. В Соединенных Штатах Америки и Канаде осуждённые регулярно привлекаются к участию в специально разработанных программах, основной целью которых является содействию превращению их в законопослушных граждан и недопущение совершения ими повторных преступлений.

В *Польше* ресоциализационные мероприятия оказывают социальные кураторы, работающие в отделах социального обеспечения, и органы опеки молодёжи в отношении молодых экс-заключённых. Работники указанных учреждений помогают в трудовом и бытовом устройстве бывших осуждённых, а также обеспечивают контроль за ними.

В *Израиле* к бывшим осуждённым применяется требование, обеспеченное залогом, воздержаться от совершения криминальных посягательств на срок до трёх лет после осво-

бождения, в *Китае* в отношении рассматриваемого контингента применяется обязательное обучение и трудоустройство, соединённое с контролем²⁰.

В *Великобритании* и *Канаде* после освобождения из мест лишения свободы лицо, пожизненно осуждённое, обязано оставаться под надзором до конца своей жизни. В любой момент, установленный в законе, поднадзорный может быть вновь возвращён в место заключения, если совершит постпенитенциарное преступление или не выполнит требования, ему поставленные²¹.

В законодательстве многих стран мира предусмотрены нормы повышенной уголовной ответственности за повторные преступления.

Своеобразно решена проблема предотвращения рецидива преступлений в *Республике Беларусь*. Превентивный надзор и профилактическое наблюдение после отбывания уголовного наказания предусмотрены в нормах Уголовного кодекса указанной страны за лицами, склонными к рецидиву (ст. 80, 81, 421, 422 УК РБ²²). Меры профилактического наблюдения и превентивного надзора, а также контроль за условно-досрочно освобождёнными выделены в самостоятельную главу 27 белорусского уголовно-исполнительного кодекса (ст. 195–204 УИК РБ)²³.

Российская Федерация, будучи правопреемницей Советского Союза, взяла на себя обязательства соблюдать ратифицированные СССР международные соглашения. Одним из фундаментальных ратифицированных документов является Венская Конвенция «О добросовестном выполнении международных обязательств»²⁴.

На современном этапе международное сотрудничество по противодействию постпенитенциарной и иной преступности осуществляется в таких юридических формах, как конвенционная (договорно-правовая) и институционная.

Конвенционная (договорно-правовая) форма международного сотрудничества выражается в исполнении международных конвенций, соглашений и договоров. Выделим среди них такие, как Декларация принципов и про-

²⁰ Сергеев Д. Н. Социально-правовые грани постпенитенциарного контроля : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2016. – С. 15.

²¹ Антонян Е. А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2014. – С. 85.

²² Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : сайт. – URL <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 31.08.2022).

²³ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 г. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система ЭТАЛОН-ONLINE – Все законодательство РБ : сайт. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=HK0000365> (дата обращения: 30.08.2022).

²⁴ О добросовестном выполнении международных обязательств: Венская Конвенция о праве международных договоров 1969 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1986. – № 37. – Ст. 772.

¹⁹ Морозов Н. А. Преступность в современной Японии: проблемы криминологической и уголовно-правовой политики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2016. – С. 2–7.

грамм действий ООН в области предупреждения преступности уголовного правосудия²⁵, Декларация о преступности и общественной безопасности²⁷, Руководящие принципы для предупреждения преступности²⁸, Дохинская декларация Организации Объединенных Наций. В частности, Дохинская декларация ООН провозгласила обязанность стран-участников создавать инклюзивные и всеобъемлющие внутригосударственные стратегии, программы по противодействию преступности и уголовного правосудия. Рассматриваемая декларация закрепила, что международным сообществом признается право любого государства реализовывать собственный комплекс антикриминальных мер в соответствии с национальными нормативами и с учётом сформировавшегося уклада региональных отношений в обществе.

В сфере борьбы с преступлениями в постпенитенциарный период существенное значение имеют соглашения между государствами об обмене оперативно-справочной, розыскной, криминалистической, иной конфиденциальной информацией²⁹, конвенции и договоры о создании совместных следственно-оперативных групп³⁰, выдаче осуждённых [6, с. 181; 12, с. 32–37]³¹.

Институциональная форма международного сотрудничества выражается в нормотворческом и правоприменительном взаимодействии специализированных международных организаций, таких как Россия–ОБСЕ, Шанхайская

организация сотрудничества, Организация Черноморского сотрудничества, Совет государств Балтийского моря, другие универсальные и региональные международные правоохранительные структуры. Значимую роль в борьбе с постпенитенциарной преступностью играют не только Международная организация уголовной полиции – Интерпол, но и полицейская служба Европейского союза – Европол [13, с. 62–71]. Так, в рамках Интерпола объединена деятельность 192 государств в целях обмена конфиденциальной информацией, выявления разыскиваемых преступников, проведения специальных превентивных операций [7, с. 78]. Под эгидой международных полицейских структур регулярно проводятся оперативно-профилактические мероприятия с наименованием «Граница» по противодействию организованной преступности на сопредельных территориях соседних стран, а также розыскные операции под кодовым названием «Инфра-Рэд».

Эффективное сотрудничество органов внутренних дел Российской Федерации с зарубежными правоохранительными структурами в сфере предотвращения постпенитенциарных преступлений осуществляется в рамках действующего института представителей правоохранительных органов при посольских и консульских учреждениях в виде «полицейских атташе» и «офицеров связи». В современной России функционируют около шестидесяти полицейских атташе из более чем тридцати иностранных государств в таких российских городах, как Москва, Хабаровск, Санкт-Петербург, Мурманск и др. В то же время Министерство внутренних дел РФ делегировало российских представителей с подобной целью в ряд иностранных государств, в том числе в Азербайджан, Армению, Китай, США, Швейцарию [8, с. 124].

Таким образом, за рубежом успешно реализуются позитивные меры профилактического и контрольно-надзорного характера в отношении бывших осуждённых. Для дальнейшего совершенствования деятельности российских правоохранительных органов важной задачей является использование передового зарубежного опыта в сфере превенции криминальных посягательств, носящих повторный характер, в частности, специально-криминологическая профилактика [9, с. 234; 15, с. 107], позволяющая снижать криминогенность поведения рассматриваемой категории лиц.

Для внедрения зарубежного опыта антирецидивной профилактики заслуживают внимания следующие меры:

- установление профилактического наблюдения и превентивного надзора за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы (Беларусь);
- создание и применение общественного института добровольцев службы защитного надзора (Япония);
- целенаправленная система обучения осуждённых по подготовке к освобождению из мест лишения свободы (Южная Корея, Китай);

²⁵ Декларация принципов и программ действий ООН в области предупреждения преступности уголовного правосудия от 18 декабря 1991 г. (утверждена резолюцией 46/52 Генеральной Ассамблеи ООН) (документ не опубликован) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/online/> (дата обращения: 08.08.2022).

²⁶ Декларация о преступности и общественной безопасности (Резолюция 51/60 утверждена 12 декабря 1996 г. на заседании Генеральной Ассамблеи ООН) (документ не опубликован) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/online/> (дата обращения: 08.08.2022).

²⁷ Руководящие принципы для предупреждения преступности (утверждены Резолюцией 2002/13 ЭКОСОС ООН от 24 июля 2002 г. (документ не опубликован) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/online/> (дата обращения: 08.08.2022).

²⁸ О включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня в целях решения социально-экономических проблем и обеспечения верховенства права на национальном и международном уровне, а также участия общественности: Дохинская декларация ООН от 12 апреля 2015 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/online/> (дата обращения: 08.08.2022).

²⁹ См., напр.: Соглашение Содружества Независимых Государств об обмене информацией в сфере борьбы с преступностью от 22 мая 2009 года (г. Астана) // Бюллетень международных договоров. – 2011. – № 1.

³⁰ О ратификации Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств: федеральный закон от 22 февраля 2017 г. № 15-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/online/> (дата обращения: 08.08.2022).

³¹ См., напр.: Конвенция Содружества Независимых Государств о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (г. Минск) // СЗ РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1472.

– применение электронного контроля за бывшими осуждёнными, которые склонны к совершению постпенитенциарных преступлений (Великобритания, Канада);

– формирование и применение пробационных технологий (Грузия, Великобритания, Казахстан, Молдова, США);

– наличие специального фонда постпенитенциарной поддержки, аккумулирующего материальные средства, полученные за счёт отчислений из заработной платы осуждённых, отбывающих наказание.

Заключение

В современной России сохраняется ведущая роль органов внутренних дел в системе противодействия постпенитенциарной преступности. Органы правопорядка обладают наиболее полной информацией о состоянии, динамике и структуре преступлений, совершенных экс-заключёнными, причём для обеспечения полноценного исправительного воздействия на лиц данной категории со стороны правоохранительных органов требуется высокий уровень профессионализма [10, с. 14].

Кроме того, в соответствии с действующим законодательством предупредительная антикриминальная деятельность – это прямая обязанность органов внутренних дел. Профилактическая деятельность служб и подразделений органов правопорядка сфокусирована на проведении в отношении экс-заключённых превентивных мероприятий, скоординированных с органами государственной власти и общественными структурами. Указанные превентивные мероприятия направлены на снижение рецидивогенности ранее судимых, укрепление межличностных связей населения. В настоящее время сформированы концептуальные основы деятельности ОВД по противодействию преступлениям, совершённым лицами, освобождёнными из мест лишения свободы. Однако пробелы в нормативном регулировании превентивной деятельности в сфере рецидивной преступности не позволяют в полном объёме реализовать позитивные профилактические возможности ОВД. Совершенствование законодательства о постпенитенциарной профилактике рецидива на международном, федеральном, региональном, ведомственном и межведомственном уровнях позволит обеспечить тесное сотрудничество органов государственной власти и местного самоуправления в области профилактики рецидива на основе координации усилий власти всех уровней, средств массовой информации, обществу, а также научно-го ресурса с применением накопленных знаний и опыта. Действующее законодательство о постпенитенциарной профилактике рецидива не подкреплено всеобъемлющим механизмом поддержки в трудовом и бытовом устройстве лиц, отбывших уголовные наказания. Оно отчасти декларативно и не имеет достаточного обеспечения. Указанные упущения влекут нарушения системности в ресоциализационных мероприяти-

ях, случайное распределение реальной помощи нуждающимся экс-заключённым. Кроме того, в отношении последних отсутствует необходимое государственное сопровождение в рамках ресоциализационного процесса. До настоящего времени за нарушение и несоблюдение прав лиц, освобождённых из мест лишения свободы, не определена ответственность должностных и иных лиц, намеренно создающих препятствия их трудовому и бытовому устройству.

В целях совершенствования направлений профилактики постпенитенциарных преступлений в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (п. 1 ст. 6) предлагается расширить перечень закреплённых направлений профилактики включением следующих новых видов: специализированное постпенитенциарное сопровождение лиц, освободившихся из мест лишения свободы и склонных к вовлечению в совершение преступлений несовершеннолетних и взрослых граждан, ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы; обеспечение кибербезопасности; виктимологическая профилактика.

Подобными новациями требуется дополнить приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» путём их включения п.п. 1.2 в раздел II «Общие положения» «Направления профилактики преступности».

Усиление роли семьи в содействии исправлению осуждённого родственника видится в дополнении части 4 статьи 110 УИК РФ «Основные формы и методы воспитательной работы с осуждёнными к лишению свободы» формулировкой: «Члены семьи осуждённого имеют право принимать участие в мероприятиях по исправлению виновного по согласованию с руководством исправительного учреждения».

Следует принять правовые и организационные меры по совершенствованию института условно-досрочного освобождения, который регулируется ст. 79 УК РФ и ст. 175 УИК РФ. Представляется, что критерием получения кандидатом условно-досрочного освобождения должно стать подтверждение его личного активного стремления к социально одобряемому поведению во время отбывания наказания – то есть кандидат такое своё стремление в период испытательного срока должен подтвердить обязательным занятием общественно-полезным трудом и добросовестным отношением к режиму отбывания лишения свободы. К участию в заседаниях административных комиссий исправительных колоний, разрешающих вопросы представления к условно-досрочному освобождению, целесообразно активнее привлекать представителей работодателей, органов государственной власти, органов местного самоуправления, попечительских советов исправительных учреждений.

В рамках настоящего исследования большинство опрошенных нами сотрудников орга-

нов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы (93,0 % респондентов) считают необходимым дополнить ст. 79 УК РФ «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания» требованием о недопустимости совершения новых преступлений осуждёнными. В ходе проведенного мониторинга сотрудники уголовно-исполнительной системы на вопрос: «Следует ли прилагать в обязательном порядке оценочный прогноз о вероятности совершения осуждённым нового преступления в постпенитенциарный период к материалам, направляемым в суд администрацией исправительного учреждения?» положительно ответили 75,0 % респондентов. Таким образом, назрела необходимость дополнить следующие правовые нормы:

– часть 2 статьи 175 УИК РФ «Порядок обращения с ходатайством и направления представления об освобождении от отбывания наказания или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания» формулировкой: «К материалам, направляемым в суд администрацией исправительного учреждения, в обязательном порядке следует прилагать оценочный прогноз вероятности совершения осуждённым нового преступления в постпенитенциарный период»;

– часть 4.1 статьи 79 УК РФ «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания» – формулировкой: «При рассмотрении ходатайства осуждённого об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания суд принимает положительное решение, если судом будет признано, что лицо не нуждается в дальнейшем отбывании полученного наказания в связи с достижением его целей и персональным признанием недопустимости совершения новых преступлений».

Вышеуказанные дополнения позволят снизить конфликтогенность и коррупциогенность действующего механизма условно-досрочного освобождения.

Политика государства в сфере постпенитенциарной профилактики рецидива предполагает активное участие в её реализации не только государственных структур, но и различных институтов гражданского общества. Указанная

деятельность должна осуществляться как на общегосударственном, так и на международном уровне, что будет способствовать осуществлению планомерной, регулярной, повсеместной и непрерывной работы по уменьшению степени общественной опасности преступности. Эффективность постпенитенциарной профилактики рецидива выражается в результате согласованных действий различных подразделений и служб МВД России, работающих в тесном взаимодействии с сопряжёнными государственными органами и общественными формированиями.

В целях повышения эффективности деятельности по профилактике постпенитенциарных преступлений предлагается расширить в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (п. 1 ст. 5) перечень закреплённых субъектов профилактики правонарушений добавлением института омбудсмена и согласительных (примирительных) комиссий.

Для внедрения зарубежного опыта по антирецидивной профилактике заслуживают внимания следующие меры:

– установление профилактического наблюдения и превентивного надзора за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы (Беларусь);

– создание и применение общественного института добровольцев службы защитного надзора (Япония);

– целенаправленная система обучения осуждённых по подготовке к освобождению из мест лишения свободы (Южная Корея, Китай);

– применение электронного контроля за бывшими осуждёнными, которые склонны к совершению постпенитенциарных преступлений (Великобритания, Канада);

– формирование и применение пробационных технологий (Грузия, Великобритания, Казахстан, Молдова, США);

– наличие специального фонда постпенитенциарной поддержки, аккумулирующего материальные средства, полученные за счёт отчислений из заработной платы осуждённых, отбывающих наказание.

Список литературы

1. Бастрыкин А. И., Сальников В. П., Романовская В. Б., Воронков К. И. Антикриминогенная ресоциализация: зарубежный опыт // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14. – № 3. – С. 371–378.
2. Голодов П. В. Пробация в Российской Федерации: некоторые проблемы содержания и правовой регламентации // Пенитенциарная наука. – 2022. – Т. 16. – № 2 (58). – С. 194–203.
3. Векленко В. В., Бекетов О. И. Административный надзор милиции за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы: аргументы в пользу восстановления // Полицейское право. – 2006. – № 1. – С. 38–42.
4. Кэнтом Р. Британский опыт привлечения общественности к помощи заключённым и их последующей адаптации / В защиту прав и свобод в уголовно-исполнительной системе: сборник материалов 16-го заседания Руководящей группы Совета Европы по реформированию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Саратов (16–20 сентября 2003 г.) / под общ. ред. Ю. И. Калинина. – Москва: НИИ УИС Минюста России, 2003. – С. 59–65.

5. *Гармаш А., Аносов М., Музалева Л.* Ресоциализация бывших заключённых: опыт зарубежных стран [Электронный ресурс] // Портал «Мудрый юрист» : сайт – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/59347-resocializaciya-byvshikh-zaklyuchennykh-opyt-zarubezhnykh-stran> (дата обращения: 31.08.2022).
6. *Корабельникова Ю. Л.* Правовое регулирование международного сотрудничества Министерства внутренних дел Российской Федерации с компетентными органами зарубежных государств в правоохранительной сфере // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 2 (46). – С. 177–182.
7. *Дьяков Н. В.* Национальное бюро Интерпола и его возможности в борьбе с преступностью // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. – 2016. – № 1. – С. 78–83.
8. *Саркисов О. Р.* Международное сотрудничество органов внутренних дел: правовое регулирование, практика взаимодействия // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 3. – С. 120–123.
9. *Харламов В. С.* Специально-криминологическая профилактика поведения юных петербуржцев, осуждённых без изоляции от общества / Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 4 декабря 2020 года / сост. А. А. Сарсенова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 231–234.
10. *Смирнов Л. В., Харламов В. С.* Типология личности постпенитенциарного рецидивиста // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2021. – Т. 27. – № 1 (80). – С. 10–15.
11. *Варушкин А. А.* Компаративный анализ института ресоциализации осуждённых к лишению свободы в России и за рубежом // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2020. – № 3 (48). – С. 80–85.
12. *Никитина И. Э.* Становление объединённых следственных бригад в странах-членах ЕС / Полиция и борьба с преступностью за рубежом: сборник информационно-аналитических материалов. Вып. 11 – ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012. – С. 32–37.
13. *Родионов К. С.* Интерпол и Европол // Государство и право. – 2009. – № 6. – С. 62–71.
14. *Селиверстов В. И.* Международные рекомендации в области реализации осуждёнными свободы вероисповедания и их отражение в уголовно-исполнительном законодательстве и пенитенциарной практике России // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2020. – № 3 (48). – С. 96 – 101.
15. *Тамаев Р.* Проблемы предупреждения преступлений в сфере международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью // Уголовное право. – 2006. – № 2. – С. 107–114.

References

1. *Bastrykin A. I., Sal'nikov V. P., Romanovskaya V. B., Voronkov K. I.* Antikriminogennaya resotsializatsiya: zarubezhnyy opyt // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. – 2020. – Т. 14. – № 3. – С. 371–378.
2. *Golodov P. V.* Probatsiya v Rossiyskoy Federatsii: nekotoryye problemy sodержaniya i pravovoy reglamentatsii // Penitentsiarnaya nauka. – 2022. – Т. 16. – № 2 (58). – С. 194–203.
3. *Veklenko V. V., Beketov O. I.* Administrativnyy nadzor militsii za litsami, osvobozhdonnymi iz mest lisheniya svobody: argumenty v pol'zu vosstanovleniya // Politseyskoye pravo. – 2006. – № 1. – С. 38–42.
4. *Kentom P.* Britanskiy opyt privlecheniya obshchestvennosti k pomoshchi zaklyuchonnykh i ikh posleduyushchey adaptatsii / V zashchitu prav i svobod v ugovolno-ispolnitel'noy sisteme: sbornik materialov 16-go zasedaniya Rukovodyashchey grupy Soveta Yevropy po reformirovaniyu ugovolno-ispolnitel'noy sistemy Possiyskoy Federatsii. Saratov (16–20 sentyabrya 2003 g.) / pod obshch. ped. YU. I. Kalinina. – Moskva: NII UIS Minyusta Rossii, 2003. – С. 59–65.
5. *Garmash A., Anosov M., Muzaleva L.* Resotsializatsiya byvshikh zaklyuchonnykh: opyt zarubezhnykh stran [Elektronnyy resurs] // Portal «Mudryy yurist» : sayt – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/59347-resocializaciya-byvshikh-zaklyuchennykh-opyt-zarubezhnykh-stran> (data obrashcheniya: 31.08.2022).
6. *Korabel'nikova Yu. L.* Pravovoye regulirovaniye mezhdunarodnogo sotrudnichestva Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii s kompetentnymi organami zarubezhnykh gosudarstv v pravookhranitel'noy sfere // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2018. – № 2 (46). – С. 177–182.
7. *D'yakov N. V.* Natsional'noye byuro Interpola i yego vozmozhnosti v bor'be s prestupnost'yu // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I. D. Putilina. – 2016. – № 1. – С. 78–83.
8. *Sarkisov O. R.* Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo organov vnutrennikh del: pravovoye regulirovaniye, praktika vzaimodeystviya // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. – 2016. – № 3. – С. 120–123.
9. *Kharlamov V. S.* Spetsial'no-kriminologicheskaya profilaktika povedeniya yunyh peterburzhtsev, osuzhdonnykh bez izolyatsii ot obshchestva / Pravookhranitel'naya deyatel'nost' organov vnutrennikh del v kontekste sovremennykh nauchnykh issledovaniy: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 4 dekabrya 2020 goda / sost. A. A. Sarsenova. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii, 2021. – С. 231–234.
10. *Smirnov L. V., Kharlamov V. S.* Tipologiya lichnosti postpenitentsiarnogo retsidivista // Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii. – 2021. – Т. 27. – № 1 (80). – С. 10–15.

11. *Varushkin A. A.* Komparativnyy analiz instituta resotsializatsii osuzhdonnykh k lisheniyu svobody v Rossii i za rubezhom // Vestnik Sankt-Peterburgskoy yuridicheskoy akademii. – 2020. – № 3 (48). – S. 80–85.

12. *Nikitina I. E.* Stanovleniye ob»yedinonnykh sledstvennykh brigad v stranakh-chlenakh YES / Politsiya i bor'ba s prestupnost'yu za rubezhom: sbornik informatsionno-analiticheskikh materialov. Vyp. 11 – FGKU «VNII MVD Rossii», 2012. – S. 32–37.

13. *Rodionov K. S.* Interpol i Yevropol // Gosudarstvo i pravo. – 2009. – № 6. – S. 62–71.

14. *Seliverstov V. I.* Mezhdunarodnyye rekomendatsii v oblasti realizatsii osuzhdonnymi svobody veroispovedaniya i ikh otrazheniye v ugovovno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve i penitentsiarnoy praktike Rossii // Vestnik Sankt-Peterburgskoy yuridicheskoy akademii. – 2020. – № 3 (48). – S. 96 – 101.

15. *Tamayev R.* Problemy preduprezhdeniya prestupleniy v sfere mezhdunarodnogo sotrudnichestva gosudarstv v bor'be s prestupnost'yu // Ugolovnoye pravo. – 2006. – № 2. – S. 107–114.

Статья поступила в редакцию 16.11.2022; одобрена после рецензирования 19.12.2022; принята к публикации 20.01.2023.

The article was submitted November 16, 2022; approved after reviewing December 19, 2022; accepted for publication January 20, 2023.